

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 18 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н МОХАММАД ДЖАФАР МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК г-н Э.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ САЙЕД А.Р. ЭР-РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕМТО ЕЖЕНГЕЙЯ г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНКУНТАК.
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СИЛВЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. Дж. МАЙНА г-н Д.Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Ю. МЭНЦЯ г-н Ян МИНЛЯН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-жа С. БЕРК
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. ГУНДЕРСЕН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н Дж. ЛЕСНАРД

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.М. ГАНБА
г-н М.М. ИСПОЛИТОВ
г-н С.Б. БАЦАНОВ

Франция:

г-н А. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИДГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНО
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДАЕЙАКОЛДИ
г-н С. ПАЛИКАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю сто пятьдесят шестое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

В моем списке выступающих сегодня значатся представители Канады, Египта, Перу, Югославию, Эфиопии и Союза Советских Социалистических Республик.

Предоставляю слово первому оратору в моем списке, представителю Канады послу Макфэйлу.

Г-н МАКФЭЙЛ (Канада) (перевод с английского): Разрешите мне прежде всего приветствовать новых представителей, которые присоединились к нашему Комитету, а также поздравить вас со вступлением на пост Председателя на первый месяц работы нашей сессии. Я хочу не только заверить вас в традиционной поддержке со стороны моей делегации, но и выразить наши теплые чувства, которые столь необходимы тому, кто председательствует в течение первого месяца работы сессии Комитета. Я сам прошел через это и знаю, как нужно выражение этих чувств.

Разрешите также отдать дань уважения вашему предшественнику, который находился на этом посту во время сессии Комитета в конце прошлого года, так как его задача была не менее сложной и он действительно заслуживает не только похвалы, но и нашего теплого отношения и всеобщего уважения.

Я хочу также воздать должное покойному представителю Италии. Я делаю это главным образом потому, что в этом зале он проявил человечность, чувство юмора и дружеское расположение, и я не представляю себе какой-либо международной конференции с такими же сложными проблемами, которыми мы занимаемся, где эти качества были бы более важны. Я думаю, именно ими он обладал и щедро делился. Я думаю, что мы будем помнить его, а в трудные минуты его пример будет для нас источником вдохновения.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы рассмотреть деятельность Комитета по разоружению и остановиться на наших усилиях за время первой части работы Комитета в этом году, которые сосредоточены на центральной теме: второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Соответственно, я хотел бы выразить наше мнение относительно того, где Комитету по разоружению лучше всего приложить свои усилия с учетом существующих обстоятельств как в самом Комитете, так и вне его.

По ряду причин 1982 год является необычным годом. Но в двадцатом веке каждый год кажется необычным. В них всегда можно найти как возможности, так и определенный риск. В этом году время, выделенное для того, чтобы не упустить открывшуюся нам возможность, особенно ограничено. В равной степени деятельность настоящего Комитета, образованного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, также непродолжительна: всего лишь четыре года, и, может быть, еще слишком рано выносить окончательное суждение. Несмотря на это, вторая специальная сессия даст от имени мирового сообщества оценку действенности Комитета и его способности добиваться прогресса по тем важным вопросам, которые ему поручены. Мы, конечно, должны трезво подходить к характеру этой оценки.

(Г-н Макфейл, Канада)

Нам неизбежно приходится вести наши дела в условиях определенной международной обстановки. Успех или неудача Комитета по разоружению также неизбежно являются отражением: внешнего мира. Ни процедурные маневры, какими бы своевременными они ни были, ни умело составленные проекты не могут стереть тот упрямый факт, что Комитет по разоружению не продвинется ни на шаг, если этого не позволит реальность международной жизни.

Нынешние международные условия - это объективный урок того, что безопасность и стабильность нельзя воспринимать как само собой разумеющееся. К одному большому источнику международной озабоченности - Афганистану - прибавился еще один - Польша. Многие из нас сделали из этого одинаковые выводы, несмотря на различие обстоятельств в обоих случаях. Конечно, неоспоримо, что события в Польше красноречиво, хотя и трагично, подчеркивают взаимозависимость и взаимосвязь мирового сообщества. События в этой стране, которые, как некоторые утверждают, являются чисто внутренним делом, несомненно оказывают глубокое и негативное воздействие на ближайшие перспективы воссоздания атмосферы доверия между Востоком и Западом. Этому воздействию также подвержены ход наших обсуждений и наши возможности достижения прогресса.

Воздействие перспектив стабильности и безопасности в Европе, как и в других районах мира, ощущается далеко за пределами данного региона. Премьер-министр Трэдс, как и ряд других деятелей, недавно подчеркнул тот факт, что число экономических проблем и международных споров увеличилось, и они стали сложнее. Политическая и экономическая нестабильность, к сожалению, проявляется во всем спектре международных отношений, и в действительности проблемы отношений между Востоком и Западом, Севером и Югом, энергетикой, нераспространения ядерного оружия, окружающей среды, беженцев, а также периодические вспышки насилия и войны образуют единый узел причин и следствий.

И все же, несмотря на нынешнюю международную обстановку, разве не в наших общих интересах прилагать все усилия и изучать все возможные пути для достижения тех целей, которые стоят перед Комитетом по разоружению. Наши надежды неизбежно ограничиваются реальностями, сложившимися в нынешней международной обстановке. Мы не думаем, что игнорирование этих реальностей облегчит выполнение стоящих перед нами проблем. Не помогут и призывы проявить "политическую волю". Но давайте приступим к работе. Мы выступаем за подлинные переговоры, а не за конфронтацию.

Как же в таком случае оценить перспективы достижения успеха на нынешней сессии Комитета по разоружению? Должны ли нас вдохновлять результаты последней сессии Генеральной Ассамблеи? На ней было принято много резолюций, но в их числе не было ни одной резолюции, принятой Ассамблеей в результате консенсуса по какому-нибудь крупному вопросу, имеющему отношение к работе Комитета по разоружению. Это не продвижение вперед. Мы также считаем, что появление резолюций, которые ствечают больше интересам их авторов, чем интересам международного сообщества в целом, нельзя считать успехом. Вряд ли можно считать полезным принятие Генеральной Ассамблеей резолюций, пытающихся найти организационное решение существенных вопросов, передавая их таким образом в Комитет по разоружению, особенно в то время, когда мы полностью загружены работой.

Таковы факты. Только глубже осознав их и проявляя готовность их учесть, мы сможем способствовать успеху, который, мы надеемся, будет достигнут на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сможем ли мы это сделать, основываясь на консенсусе, достигнутом в 1978 году, или наша попытка провалится в результате беспечности, или, быть может, злого умысла? Разве не должны мы руководствоваться теми соображениями, которые ведут к консенсусу, и стремиться достичь самого полного согласия о путях движения вперед?

Весной прошлого года я отмечал, что, по нашему мнению, Комитет поступил бы мудро, если бы дал объективную оценку направлению, в котором мы продвигаемся, и причинам этого, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Верно то, что Комитет по разоружению является единственным многосторонним органом по переговорам и поэтому имеет уникальный авторитет, но этот авторитет, мы повторяем это снова, в конечном итоге зависит от результатов его работы. Хотя нынешняя сессия ограничена по времени, но, тем не менее, от Комитета многого ожидают именно в этом году, и, давайте с этим считаться, больше надежд возлагается на него сейчас, чем в прошлые годы. Такая международная и внутренняя атмосфера, которая оказывает влияние на выполнение тех задач, которые стоят перед Комитетом в период до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. А сейчас я хотел бы коротко остановиться на этих задачах.

Те, кто принимал участие в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию, имеют полное основание быть удовлетворенными. Были определены и рассмотрены наиболее сложные проблемы в подготовке будущего договора по химическому оружию. Но сложные проблемы все равно остаются, некоторые из них касаются существа проблем, некоторые имеют технический характер, особенно в области проверки соблюдения положений возможного договора, а некоторые, конечно, носят в большей мере политический характер.

К нашему большому сожалению, традиционная резолюция по химическому оружию, совместно представленная Канадой, Польшей, Белоруссией и Японией, не была принята на основе консенсуса на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Отсутствие консенсуса по этой резолюции может лишь означать, что открыт путь для продолжительных прений по процессуальным вопросам, если этого захотят некоторые члены Комитета. По нашему мнению, подобные прения, мы боимся, принесут в жертву форме само существо вопроса. Тем не менее, мы уверены, что таких прений можно избежать, и мы надеемся и ожидаем, что Комитет примет на основе консенсуса мандат Рабочей группы по химическому оружию.

Многие ожидают, что Всеобъемлющая программа разоружения станет "центральным" вопросом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Есть ряд областей, в которых процедура достижения консенсуса и поисков общего знаменателя соглашения более важна, чем наши усилия, направленные на разработку приемлемой для всех Всеобъемлющей программы разоружения. Этот процесс потребует терпения и гибкости, так как достижение консенсуса возможно только через компромисс. Большие проблемы остаются, а достижение консенсуса трудно предсказать. Тем не менее, мы воодушевлены тем, что, кажется, возможен консенсус в отношении проведения конференций по рассмотрению хода осуществления Программы. Это только начало, но начало хорошее.

(Г-н Макфейл, Канада)

Мы продолжаем считать, что договор по радиологическому оружию имеет то преимущество, что он исключает создание нового вида оружия и перспективы его разработки. Мы не преувеличиваем значения такого договора, но мы считаем, что он является шагом вперед. Если заключение такого договора до второй специальной сессии является возможным - а мы думаем, что это так - то это было бы первым конкретным доказательством способности Комитета по разоружению добиваться результатов. Именно ради этого символического шага мы считаем, что заключение этого договора более важно, чем это было бы в другом случае. Есть еще несколько предложений, которые могли бы быть включены в текст договора по радиологическому оружию, особенно предложение Швеции по обеспечению безопасности гражданских ядерных установок. Я уверен, что настоящий форум сможет найти возможность, чтобы так же серьезно, как уже выполненную работу по договору, рассмотреть и этот вопрос.

По нашему мнению, все аспекты вопроса с негативных гарантий безопасности уже рассмотрены, а некоторые из них даже подробнейшим образом. Поэтому настало время подвести черту и найти общий знаменатель соглашения по этому вопросу. В нынешних обстоятельствах по причинам, которые хорошо известны Комитету, вряд ли можно согласовать какую-либо "общую формулу". Поэтому мы поддерживаем предложение рассмотреть в качестве промежуточного решения возможность того, чтобы Совет Безопасности в соответствующем образом сформулированной резолюции кратко изложил позиции всех государств, обладающих ядерным оружием, в отношении негативных гарантий безопасности. Такой шаг Совета Безопасности, как мы считаем, был бы особенно целесообразным во время второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В Комитете возобновляется обсуждение ядерных вопросов, которое мы еще не можем назвать переговорами. На последней сессии Комитета мы были воодушевлены некоторыми аспектами этого обсуждения: оно способствовало большему взаимопониманию сложных проблем, которые возникли в результате появления ядерного оружия, что, как мы считаем, является необходимым условием начала серьезных переговоров по ядерному разоружению. Как и в отношении обычных видов вооружений, мы должны понять причины его существования, прежде чем выступать за разоружение, которое будет и должно удовлетворять специфические условия. Тем не менее, мы надеемся, что это обсуждение перерастет в диалог, в который будут вовлечены в равной степени как ядерные, так и неядерные державы, с тем чтобы достичь практических и конструктивных результатов, к чему мы стремимся, а не абстрактных целей. Тем временем мы приветствуем продолжение процесса, начавшегося в прошлом году. Давайте и впредь отдавать предпочтение проблемам существа, а не процессуальным или абстрактным вопросам.

В этом контексте мы продолжаем считать, что Комитету по разоружению следует придавать больший вес вопросу образования рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, но давайте не придавать ему излишний вес. Сейчас он является в основном вопросом процедуры, хотя для многих и имеет большое символическое значение. Для нас существенный интерес должно представлять возможное заключение договора с запретом испытаний. Это не только вопрос образования рабочей группы как таковой. Нам следует сосредоточивать наши усилия в тех областях, в которых прогресс является возможным. Я хотел бы сейчас изложить некоторые соображения в отношении того, где лучше приложить наши усилия.

(Г-н Макфейл, Канада)

Основной целью канадской делегации является заключение поддающегося проверке многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, чтобы прекратить испытания всех видов ядерного оружия во всех средах и на вечные времена. Это только одна из четырех взаимосвязанных мер контроля над ядерным оружием, которые были изложены премьер-министром Канады на первой специальной сессии в 1978 году в "стратегии удушения". Концепция этой стратегии была подтверждена в Палате общин канадского парламента в июне прошлого года.

Вопрос о запрещении ядерных испытаний не сходит с повестки дня Организации Объединенных Наций с 1954 года. А начиная с 1963 года, когда был подписан Договор о частичном запрещении испытаний, форуму для переговоров в Женеве ежегодно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предлагала достигнуть договоренности относительно договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и СССР вели переговоры по этому вопросу с июля 1977 года по ноябрь 1980 года, когда они были приостановлены. Консенсус, необходимый для образования специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, как призывает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, продолжает от нас ускользать.

Последние два года наша основная задача состояла в том, чтобы поднять значимость Комитета по разоружению в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и чтобы настоящий форум для переговоров как можно скорее приступил к полезной и конструктивной работе без ущерба для исхода трехсторонних переговоров. Канада призвала к возобновлению этих трехсторонних переговоров. Год назад в Комитете Канада заявила о своей "готовности внести вклад в определение важной роли Комитета". Мы открыто заявили, что мы выступаем за создание специальной рабочей группы с соответствующим мандатом. Канада явилась соавтором принятых на тридцать пятой и тридцать шестой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюций, призывавших создать эту рабочую группу, хотя, как было отмечено в нашем выступлении 16 июля прошлого года "нашей целью является достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, а не само по себе создание рабочей группы; и мы высказываемся в поддержку этой рабочей группы, потому что уверены в том, что она может помочь достижению этой цели; другими словами, рабочую группу следует рассматривать как средство для достижения целей, а не как самоцель... Нельзя допустить того, чтобы дискуссии по этому вопросу увязли в символизме в ущерб решению актуального вопроса".

Вопрос о создании рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний является по существу вопросом процедуры, но мы поддерживаем создание группы политических экспертов под эгидой Комитета по разоружению для обсуждения вопросов, которые не стояли на повестке для трехсторонних переговоров, проходивших с 1977 по 1980 год. Эти вопросы могли бы включать финансовые, правовые и административные аспекты международного обмена сейсмическими данными, как это было предложено Австралией в Комитете по разоружению в апреле 1980 года. Мандат этой группы, конечно, должен быть согласован с государствами-участниками трехсторонних переговоров.

Канада не убеждена в том, что испытания ядерного оружия должны длиться вечно или вызывать беспокойство нынешними темпами. Следует найти возможность ограничения испытаний по числу и по мощности, а также по географическим границам испытательных площадок.

(Г-н Макфейл, Канада)

И действующим соглашениям по ядерным испытаниям могли бы быть добавлены соглашения, которые продвинули бы нас вперед в направлении возможного заключения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. Необходимо обеспечить некоторое продвижение вперед в процессе переговоров, и избежать опасности, связанной с тем, что переговоры о запрещении ядерных испытаний не возобновляются. Был достигнут ряд соглашений по контролю над вооружениями на основе прецедента, созданного разработкой Договора с частичным запрещением испытаний 1963 года. Сюда входят Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года. Некоторые утверждали, что ратификация Договора об ограничении подземных испытаний и Договора с подземных ядерных взрывах в мирных целях будет нежелательной и даже может дать обратные результаты. Мы не согласны с этим. В случае осуществления в полном объеме оба эти Договора при международном сотрудничестве могли бы быть использованы в качестве основы для достижения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний.

Ратификация Договора об ограничении подземных испытаний и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях могла бы ввести ограничение мощности, пусть даже на высоком уровне. Это помогло бы осуществлять обмен техническими данными о программах испытаний и ограничило бы испытания конкретными испытательными площадками, как это указано в Протоколе к Договору об ограничении подземных испытаний. Также могли бы войти в силу положения Протокола к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях, содержащие технические меры по проверке и обмену информацией.

Еще одним полезным шагом было бы возобновление трехсторонних переговоров с конкретной целью достичь соглашения с вторым этапом, которое внесло бы дальнейшие ограничения числа и мощности взрывов и границ испытательных площадок. Такое соглашение могло бы содержать конкретные ограничения или - что даже лучше - ряд ограничений через определенный промежуток времени.

Сдвинув этот процесс с мертвой точки, мы смогли бы, как представляется, усилить роль Специальной группы экспертов по сейсмологии Комитета по разоружению и привлечь ее к обмену информацией, которая появится после вступления в силу вышеуказанных двух договоров. На каком-то этапе, в не столь отдаленном будущем, осуществление международного обмена сейсмическими данными (МОСД) было бы, по моему мнению, также полезным.

Осуществление этой международной меры проверки в связи с промежуточным соглашением подразумевает, что такое соглашение, будучи достигнутым на трехсторонних переговорах, по меньшей мере привело бы в определенных отношениях к участию в этом Комитете по разоружению.

Канада надеется, что в ходе этого процесса другие ядерные державы, Франция и Китай, присоединятся к Договору о частичном запрещении испытаний и подпишут его.

Доверие, которое возникнет в результате достижения соглашения о втором этапе, создаст в свою очередь возможность достижения любых других соглашений об ограничении и сокращении, которые могут потребоваться для продвижения к заключению постоянно действующего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-н Макфейл, Канада)

Вышеуказанные идеи были внесены, чтобы помочь сосредоточить усилия Комитета на наиболее вероятном, по нашему мнению, направлении: достижение определенных позитивных и конструктивных результатов в процессе переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия. Моя делегация с радостью будет работать для достижения этой конечной и важной цели международного сообщества - договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы рассмотреть взаимосвязь между Комитетом и второй специальной сессией. Мы думаем, что в интересах Комитета вынести на рассмотрение специальной сессии как можно большее количество выполненных задач, решение которых было возложено на Комитет. Некоторые утверждали, что следует вынести на специальную сессию вопросы, которые не нашли своего разрешения в Комитете. Мы не должны питать никаких иллюзий в отношении того, что вопросы, которые не были решены на этом форуме для переговоров, можно будет легче решать на специальной сессии, функции и задачи которой являются совершенно другими. Мы считаем - и это фактически наша цель, - что Комитет по разоружению должен внести как можно больший вклад в успешную работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, причем этот вклад не должен быть бременем, которым он может стать, если Комитет не достигнет своих целей. Комитет по разоружению, в самом прямом смысле слова, подвергается испытанию, и о нем будут судить по результатам, достигнутым на этой сессии. Поэтому давайте продолжать нашу работу, твердо помня об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта послу Эр-Риди.

Г-н ЭР-РИДИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, во имя бога всемогущественнейшего и милосердного я открываю это заседание. Мы присоединяемся к вашей молитве господу помочь этому заседанию в его стремлении способствовать достижению лучшего мира. Мы пользуемся также этой возможностью, чтобы пожелать вам успехов в руководстве нашей работой и передать наилучшие пожелания братскому народу Ирана, с которым наш народ связан нерушимыми узами. Нам хотелось бы также выразить искреннюю благодарность нашему предыдущему Председателю послу Сани за его мудрое и эффективное руководство работой этого Комитета.

От имени моей делегации я хотел бы выразить сочувствие и соболезнования итальянской делегации в связи со смертью нашего дорогого коллеги посла Монтеземоло.

Я хотел бы также приветствовать всех наших новых коллег - представителей Австрии, Болгарии, Бирмы, Федеративной Республики Германии, Италии, Нигерии и Соединенных Штатов Америки.

Г-н Председатель, начиная новый раунд работы, вполне естественно сделать небольшую паузу и дать оценку ситуации в отношении гонки вооружений, прекращение которой составляет основной смысл обсуждений, которые мы здесь проведим. К сожалению, приходится отметить, что, несмотря на активное обсуждение и многочисленные резолюции, производство оружия массового уничтожения не сокращается; оно по существу получило дополнительный импульс, и в результате огромных достижений науки и техники разрушительная сила этих

(Г-н Эр-Риди, Египет)

видов оружия возросла. Такое положение дел привело к появлению новой категории регулярной статистики, общеизвестной как статистика многократного уничтожения, которая подсчитывает, сколько раз существующие арсеналы могут уничтожить человечество. Короче говоря, внешняя и потенциальная разрушительная сила существующих арсеналов и расходы на дальнейшее производство вооружений достигли невиданных масштабов.

В этой атмосфере нереальности, сохраняющейся в течение почти года обсуждения вопросов разоружения, важным элементом которого являются наши дискуссии, мы можем лишь удивляться тому разрыву, который существует между словами и делами, между обещаниями и их выполнением.

В период после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, которая наметила международную стратегию разоружения и упорядочила механизмы разоружения путем учреждения одного совещательного органа и еще одного органа для переговоров, а именно, Комитета по разоружению, в области разоружения не было достигнуто никаких реальных результатов. Сегодня мы находимся практически в тупике.

Если к этому прибавить ухудшение экономического положения в странах третьего мира и отсутствие прогресса в установлении нового и справедливого международного экономического порядка, то продолжающееся бессмысленное расходование людских и материальных ресурсов на производство дополнительных орудий войны и уничтожения создает картину, которая действительно заставляет задумываться о мрачном пути, избранном человечеством.

Как развивающаяся страна мы ответили на обращенный к нам призыв. Достаточно отметить, что значительное число государств, не обладающих ядерным оружием, большинство из которых являются развивающимися странами, не входящими в какие-либо военные союзы, присоединилось к Договору о нераспространении, который обязывает также государства, обладающие ядерным оружием, достичь ядерного разоружения и прекратить испытание ядерного оружия. Однако, к сожалению, этот документ так и остался невыполненным.

Кроме того, в этом Комитете моя делегация вместе с группой неприсоединившихся стран предприняла все усилия и представила ряд предложений, направленных на обеспечение прогресса в нашей работе. И тем не менее мы не можем видеть каких-либо осязаемых результатов за четырехлетний период между первой и второй специальными сессиями Генеральной Ассамблеи. Наиболее убедительным доказательством этого является то, что, несмотря на нашу настойчивость и неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи, мы не смогли даже учредить соответствующего механизма для рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня.

Совершенно очевидна взаимосвязь между международным климатом, способствующим переговорам по разоружению, и международным поведением: в последнее время мир является свидетелем все более грубых нарушений норм международного права и международной законности. Мрачным доказательством является продолжающееся подавление братского народа Афганистана. Нам хотелось бы также отметить все более широкое применение силы, нарушение суверенитета и национальной независимости государств, а также попытки аннексии территорий с помощью силы. Такие нарушения международных норм, безусловно, влияют на международный климат и обостряют чувства подозрительности, недоверия и неуверенности. В этих условиях мы считаем, что сверхдержавы несут ответственность за то, чтобы их поведение соответствовало нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Они несут также главную ответственность за укрепление международного механизма для мирного разрешения международных споров, сдерживания агрессии и обеспечения соблюдения принципов Устава.

(Г-н Эр-Рили, Египет)

В свете этих соображений Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, вероятно, потребуется рассмотреть взаимосвязь между разоружением и всеми теми вопросами, которые касаются международного поведения, международной безопасности, активизации механизма для мирного разрешения международных споров и предоставления гарантий в отношении соблюдения принципов Устава и осуществления резолюций Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем вопросы разоружения приобрели столь важное и срочное значение, что продолжение переговоров стало настоятельной необходимостью, и мы не думаем, что они будут прекращены под тем или иным предлогом или при каких-либо обстоятельствах, поскольку никто не отрицает, что накопление и разработка ядерного оружия представляют наиболее смертельную и непосредственную угрозу для существования всего человечества.

Поэтому моя делегация приветствует начало в Женеве 30 ноября прошлого года переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о ликвидации в Европе ядерных ракет средней дальности и считает это важным и позитивным шагом. Несмотря на ухудшение международного положения, эти переговоры были начаты, и мы желаем им всяческих успехов. Мы разделяем стремление обеих сторон достичь безопасности в Европе, чтобы народы Европы могли жить в атмосфере, свободной от угрозы применения ядерного оружия на территории их стран.

Египет особенно заинтересован в этих переговорах, поскольку укрепление европейской безопасности, безусловно, окажет позитивное влияние на безопасность в нашем регионе и на наши усилия по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке и в Африке.

В то же время мы настоятельно призываем обе стороны достичь договоренности о начале в ближайшее время переговоров о сокращении стратегического ядерного оружия. Это, несомненно, поддержит искру надежды, существующую в этой полной пессимизма атмосфере.

Теперь мне хотелось бы сделать несколько замечаний о состоянии нашей работы в Комитете. Прежде всего мы хотели вновь подтвердить нашу принципиальную позицию, согласно которой данный Комитет, по нашему мнению, должен выполнять свои обязанности в отношении пунктов 1 и 2, а именно, запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, которые включены в его повестку дня с его первой сессии. Почти в это же время в прошлом году по случаю ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия Египет четко заявил, что, предпринимая этот шаг и принимая обязательства, вытекающие из его присоединения к Договору, Египет надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, также выполняют свои обязательства. В этой связи в заявлении министра иностранных дел Египта, сделанном по этому случаю и распространенном в качестве документа Комитета по разоружению, говорится следующее: "Египет выражает сильное разочарование в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, в частности две сверхдержавы, не смогли принять эффективных мер для прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения". В заявлении далее говорится:

"Кроме того, несмотря на то, что с момента вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года прошло более семнадцати лет, государства, обладающие ядерным оружием, указывают на различные трудности, стоящие на пути окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия, когда для достижения этой цели необходима лишь политическая воля".

(Г-н Эр-Риди, Египет)

На основе этого четкого заявления мы вновь призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнить взятые на себя обязательства. Кроме того, мы считаем, что имеем также право требовать разъяснения относительно будущего трехсторонних переговоров, которые, мы надеемся, содействовали бы выполнению данным Комитетом его основной ответственности. Мы также вновь решительно призываем учредить две специальных рабочих группы для обсуждения этих пунктов повестки дня, с тем чтобы Комитет мог выполнить свой мандат в отношении наиболее критически важных и опасных вопросов разоружения.

Обращаясь теперь к вопросу о химическом оружии, где бы достигнут определенный прогресс в согласовании конкретных элементов, подлежащих включению в договор о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожению, нам хотелось бы заявить с своей убежденности в том, что скорейшее заключение такого договора стало настоятельным и срочным вопросом между некоторыми шагов, предпринятых для производства химического оружия, — ситуация, которая создала бы дополнительные трудности, если этот договор не будет заключен в скором времени. Сегодня мы переживаем критический поворотный момент. Поэтому, Комитет должен приложить все усилия для окончательной разработки договора о химическом оружии, используя прогресс, достигнутый в течение прошлого года в Специальной рабочей группе под руководством посла Лидгарда.

Всего несколько месяцев отделяют нас от начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, у нас осталось мало времени для завершения рассмотрения некоторых вопросов к этому сроку. Прежде всего, к этим вопросам относится Всеобъемлющая программа разоружения, которая, как мы надеемся, будет наконец согласована и составлена к концу нынешней сессии в апреле. Специальная рабочая группа по этому вопросу достигла значительного прогресса в изучении различных элементов, подлежащих включению в эту программу. Остается достигнуть согласия по некоторым ключевым вопросам, в частности вопросам, касающимся "мер", характера программы и временных рамок ее осуществления.

Но разве кроме Всеобъемлющей программы разоружения, которая, как мы надеемся, будет окончательно подготовлена к концу нашей нынешней сессии, нам не следует попытаться достичь окончательного согласия по некоторым другим рассматриваемым вопросам, с тем чтобы представить результаты второй специальной сессии?

В этой связи одним из наиболее важных аспектов является достижение согласия о четком и недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. На первой специальной сессии государства, обладающие ядерным оружием, выступили с односторонними заявлениями. Однако сейчас общепризнано, что эти заявления недостаточны и не обеспечивают достаточных гарантий. Если в этом Комитете на основе обсуждений, состоявшихся в соответствующей специальной рабочей группе, на пленарных заседаниях самого Комитета и на Генеральной Ассамблее, мы сможем достичь соглашения, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным

(Г-н Эр-Риди, Египет)

оружием, четко и недвусмысленно возьмут на себя обязательства отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не располагающих ядерным оружием, тогда мы сможем говорить о первом значительном достижении. Кроме того, такой шаг явится светом из законные требования не обладающих ядерным оружием государств, большинство из которых в добровольном порядке отказались от приобретения ядерного оружия в рамках договора и распространили на свои ядерные установки действие международных процедур контроля и проверки.

Кроме того мы считаем, что нам следует продолжить усилия по заключению договора о запрещении производства и использования радиологического оружия. Хотя такая конвенция не является первоочередным вопросом в повестке дня разоружения, заключение такой конвенции, по нашему мнению, явилось бы вкладом в наши усилия по предотвращению разработки новых видов оружия массового уничтожения. Моя делегация считает весьма важным запретить в юридическом порядке нападение на мирные ядерные установки. Этот вопрос приобрел еще большее значение в связи с нападением Израиля на мирный ядерный реактор в Ираке летом прошлого года. Мы надеемся, что будет найдено решение этому вопросу и что государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства-участники ядерных связей поймут это справедливое и разумное требование не обладающих ядерным оружием государств - законное требование, которое в еще большей степени подкрепляется развитием событий.

В течение более 20 лет, особенно после запуска первого искусственного спутника, Египет вместе с группой неприсоединившихся стран был в числе первых государств, призывающих к использованию космического пространства исключительно в мирных целях.

Хотя, по мнению моей делегации, наилучшим подходом к этому вопросу является установление правовой нормы или международно-правовых норм, запрещающих использование космического пространства в иных, кроме как мирных целях, и логичная передача этого вопроса на рассмотрение правового подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, в ответ на выраженные многими делегатами предпочтение рассмотреть этот вопрос в Комитете по разоружению мы согласились на его включение в нашу повестку дня. В связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, наши усилия должны быть направлены на использование космического пространства только в мирных целях и на создание гарантий против его милитаризации. Поэтому, мы должны опасаться быть втянутыми в обсуждение, которое может привести к узакониванию использования космического пространства в некоторых военных целях.

Во-вторых, рассмотрение этого пункта не должно проводиться в ущерб первоочередным пунктам нашей повестки дня, особенно вопросам: запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

В этой связи, вероятно, было бы полезно, чтобы Секретариат в должное время подготовил компиляцию соответствующего справочного материала, включающего различные выдвинутые предложения, что могло бы оказаться нам полезным при рассмотрении этого вопроса.

(Г-н Эр-Риди, Египет)

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи предоставит нам как ответственным членам сообщества наций возможность произвести оценку усилий, направленных на прекращение гонки вооружений и достижение всеобщего и полного разоружения. В этой связи на наш Комитет ложится особая ответственность путем такой оценки помочь Генеральной Ассамблее полностью осознать последствия постоянно ухудшающегося положения. Это позволит второй специальной сессии наметить путь, по которому наша планета может прийти к обеспечению более безопасного и светлого мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и по отношению к народу моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу Вальдивieso.

Г-н ВАЛЬДИВЕСО (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, разрешите выразить удовлетворение нашей делегации в связи со вступлением вас на пост Председателя нашего Комитета. При выполнении вами важной и ответственной задачи, вы можете рассчитывать на наше полное, хотя, безусловно, скромное сотрудничество. Я хотел бы также через вас выразить нашу глубокую признательность вашему предшественнику послу Индонезии Сани за успешное выполнение им его обязанностей.

Я хотел бы также засвидетельствовать уважение памяти нашего уважаемого друга и коллеги посла Кордере ди Монтеземоло, который, будучи главой постоянной миссии Италии, с достоинством и со знанием дела представлял здесь свою страну, что заслуженно принесло ему наше уважение. Я прошу представительство Италии принять наши глубокие соболезнования.

Моя делегация хотела бы также приветствовать новых представителей Австралии, Болгарии, Бирмы, Чехословакии, Федеративной Республики Германии, Италии, Кении, Нигерии и Соединенных Штатов Америки, с которыми мы надеемся успешно сотрудничать.

Мы собрались, г-н Председатель, в условиях, когда развитие некоторых международных событий вызывает глубокую озабоченность у мирового общественного мнения. Такое положение вызывает тревогу, потому что, по мнению некоторых, оно возвращает нас четко и недвусмысленно к периоду так называемой "холодной войны", т.е. к таким отношениям между сверхдержавами, в основе которых лежат конфронтация и бесконтрольное соперничество.

Как бы то там ни было, необходимо признать, что международная система переживает глубокий процесс растущей нестабильности. Он является результатом кризиса доверия, который, по-видимому, обостряется в отношениях между двумя мирами, называемыми Восток и Запад.

Для тех, кто знаком с международной прессой, не является секретом, что нынешняя международная напряженность и большинство кризисов получили толчок в результате изменения стратегических концепций сверхдержав.

Так, например, апокалипсическая теория взаимного гарантированного уничтожения, первые буквы которой образуют на английском языке символическое слово MAD (сумасшедший), была заменена теорией "ограниченной ядерной войны", то есть войны с ограниченными последствиями; в то же время расширяются усилия по формированию сил, находящихся в постоянной боевой готовности и способных вмешаться в события в любой части земного

(Г-н Вальдевиесо, Перу)

шара; возрождаются старые и заезженные региональные союзы "взаимной обороны", которые были созданы в период так называемой "холодной войны".

Эти радикальные изменения в стратегических концепциях в глобальных масштабах серьезно влияют не только на характер отношений между Востоком и Западом, но также и на положение на Юге, то есть на развивающиеся страны в целом.

Ведь сейчас, г-н Председатель, не только допускается возможность ядерной войны, которая полностью перечеркивает классическую формулу сдерживания, но и разрабатываются планы с учетом такой возможности; а в международных отношениях все ставится в зависимость от того, как складываются отношения между Востоком и Западом.

Не остается больше ни времени для диалога Север-Юг, ни места для международного кодекса поведения, который регулировал бы существующую международную систему. Нет необходимости кодифицировать международное морское право или новый порядок. Предусматривается концепция международного сотрудничества в области развития, а частные и двусторонние соглашения играют более важную роль, чем государственные и многосторонние соглашения. Борьба против таких зол в развивающемся мире, каковыми являются голод, нищета, болезни, жизнь на грани существования и отсутствие элементарных прав человека, которых лишены двое из трех лиц, проживающих на нашей планете, не является больше первоочередной задачей для международного сообщества.

Приоритетным вопросом является сейчас "безопасность", которая определяется "сверху", что означает, по существу, увеличение военных расходов, сокращение социальных программ, порой в периоды, ко всему прочему, всеобщего экономического спада.

Наши страны, г-н Председатель, не могут позволить себе такой перевернутый порядок решения первоочередных задач, и мы никогда не сможем понять разделения концепций "безопасности" и "развития"; для нас это абсолютные синонимы. Существующая неуверенность в безопасности наших государств является результатом неразвитости наших обществ. Именно для того, чтобы удовлетворить требования нашей безопасности, нам необходимо достигнуть такого уровня развития, который обеспечивал бы нашим гражданам достойные человека условия жизни; ради одного этого стоило бы торжественно провозглашать всемирную декларацию.

Такова наша концепция безопасности. Мы уже проигрываем в войне, самой старой и самой разрушительной из всех войн этого столетия, в которой гибнут ежедневно тысячи наших детей, мужчин, женщин и стариков.

Все мы содрогаемся при мысли об ужасах нейтронной бомбы. Я спрашиваю себя, кто из нас с таким же страхом задумывался над такими неосязаемыми бомбами, безвредными для вещей и смертельными для живых людей, каковыми являются голод и болезни. Именно наша преступная бездеятельность позволяет этим бомбам постоянно ладать повсюду в развивающемся мире, начиная с того дня, когда наступила эра колонизации, связавшая его историю с Западом.

(Г-н Вальдевиесо, Перу)

Нет, г-н Председатель, мы не согласны с новыми стратегическими определениями, данными крупными державами. Они отодвигают нас на второй план или попросту игнорируют. Они лишают нас нашей национальной индивидуальности и передают наше будущее в чужие руки, какие бы дружеские они ни были. Как ни больно, но необходимо признать до какой степени на процесс разоружения оказывают влияние подобные события.

Мучительно, но в то же время своевременно указать на степень воздействия такого развития событий на процесс разоружения.

В самом деле, г-н Председатель, то, что мы наблюдаем в действительности (если под этим понимать выступления руководителей правительств и конкретные цифры военных расходов и сбыта оружия), представляет собой опасное возрждение гонки вооружений, которая не ограничивается сверхдержавами или просто державами, а касается и развивающихся районов мира.

Поэтому развивающиеся страны, такие как Перу, имеют особые причины для озабоченности, которая в нашем случае диктуется перспективой отношений между Севером и Югом, в рамках которых нам, как развивающейся стране, лучше понимать наши национальные интересы по отношению к международным отношениям.

Мы знаем, что некоторые государства ставят под вопрос эту идею принципиального разделения международной системы. Речь идет не только о новых ярлыках или словах; для нас это отражение и подтверждение одного из основных положений существующего порядка в мире: сосуществование развитых стран вместе с развивающимися странами в рамках одной и той же структуры взаимоотношений, которая ставит последних в зависимость от милости, иногда произвольной, первых.

Когда на Севере чихают, многие на Юге простуживаются. В этом, г-н Председатель, часто заключается так называемая "взаимозависимость", о которой, кажется, мало кто помнит и которая символизирует действительный уровень уязвимости и зависимости слабых государств.

Одним из самых ярких примеров подобных асимметрических отношений между двумя группами государств наблюдается как раз в области безопасности и наращивания вооружений.

В противоположность сложившемуся мнению, государства третьего мира имеют свои непосредственные жизненные интересы в процессе, который направляет и определяет отношения между политическими, экономическими и военными блоками. Эти стратегические планы и концепции безопасности самым прямым образом влияют на наши страны, как мы можем это видеть на эволюции гонки вооружений и международных кризисов в развивающемся мире.

Как правило, основная концентрация арсеналов оружия в развивающихся странах и, как следствия, наиболее жестокие войны, которые произошли в мире после окончания второй мировой войны, происходили в районах, которые силой логики соперничества и напряженности в отношениях между Востоком и Западом оказались втянутыми в них.

Даже в самые лучшие времена разрядки, отсутствие которой мы сегодня так тяжело переживаем, ничто не вносило серьезных изменений в существующее развитие событий; другими словами, история подтверждает тот факт, что соперничество между двумя крупными блоками, учитывая силу, которой они располагают, естественно стремится найти выход главным образом в периферийных районах третьего мира, которые в результате этого становятся потенциальными и приносимыми в жертву театрами военных действий.

В действительности, г-н Председатель, определения, которые дают великие державы терминам "жизненные интересы", "стратегические цели" и так далее, основываются на предположении, что естественной сферой применения этих определений является по существу весь мир.

Наиболее важным следствием понимания крупными державами своего места в мире и международной действительности, что определяет их позицию, является возникновение неравноправного разделения безопасности в мировом масштабе; это отражает такое же несправедливое и неравноправное положение в других областях между слабыми и сильными государствами. Последние, являясь абсолютным меньшинством в содружестве государств, тем не менее обладают почти исключительным правом на безопасность, в то время как слабые страны обречены жить в условиях постоянного отсутствия безопасности, потому что не уважается их право определять их собственные понятия безопасности.

И это происходит потому, г-н Председатель, что безопасность периферийных государств почти всегда определяется с учетом стратегических, а также экономических, политических и идеологических интересов блоков, которые борются за мировое господство и стараются представить себя в глазах развивающихся стран в качестве только двух альтернатив как с точки зрения политико-идеологических моделей, так и руководства в мире.

Наши интересы определяются нашим подходом к этому международному положению; этот подход продиктован необходимостью создания нового международного порядка в области безопасности, который удовлетворял бы законные права развивающихся стран жить в условиях подлинной независимости и следования по пути неприсоединения наряду с разделением стран на основе концепции Восток - Запад, которая, как мы считаем, не является неизбежной или тем более желательной.

Поэтому вполне понятно, что мы глубоко обеспокоены ухудшением диалога и кризисом взаимного доверия между сверхдержавами, потому что, как мы знаем, если этот процесс будет и далее развиваться в том же направлении, то развивающиеся страны должны будут заплатить наибольшую цену за его последствия.

Мы, как страна Латинской Америки, особенно обеспокоены тем, что Центральная Америка быстро становится новым критическим очагом напряженности в результате того, что сложные проблемы этого района пытаются объяснить неоправданной логикой отношений между Востоком и Западом, а также в результате открытого обсуждения возможности прямого иностранного военного вмешательства в этом районе. Народы этого братского района, наследники нашей общей истории, не должны допускать вмешательства в свои собственные усилия, связанные с поисками решений своих старых и конкретных проблем, каковыми являются обеспечение экономического развития, социальной справедливости, зрелости и государственной стабильности в обстановке подлинного демократического и плюралистического климата в условиях полного уважения прав человека. Поэтому, как неоднократно подчеркивал министр иностранных дел Перу, мы выступаем против любого иностранного вмешательства в дела этого региона. По этой же причине, г-н Председатель, мы с тем же беспокойством наблюдаем за увеличением потока оружия в наш регион и ввоз в Латинскую Америку самого современного военного снаряжения, от которого этот регион был огражден. Ввоз современного оружия имеет для всех развивающихся стран серьезные и опасные последствия; он не

(Г-н Вальдивieso, Перу)

только отвлекает ценные ресурсы на приобретение весьма дорогостоящего оружия, которые могли бы быть использованы на социальные нужды и развитие, но также и потому, что одновременно увеличивается возможность для применения насилия, возникает иной тип технической зависимости между получателем и торговцем, которая может быть использована для побуждения присоединиться к политическим и стратегическим группировкам.

И все эти факты, г-н Председатель, возвращают нас к взаимозависимости, которая существует между разоружением и развитием, то есть аспекту разоружения, который особо интересует развивающиеся страны.

В докладе Международной группы экспертов, созданной по решению ООН и возглавляемой г-жой Торссон, чье присутствие здесь доставляет нам всем удовольствие, указаны природа и характер взаимосвязи между разоружением и развитием и приводятся следующие основные факты. В течение последних 30 лет около 6 процентов имеющихся в мире ресурсов ежегодно тратилось на гонку вооружений. После окончания второй мировой войны ядерные державы произвели более 40 000 ядерных боеголовок, общая мощность которых в миллион раз превышает мощность бомбы, взорванной над Хиросимой в 1945 году в самый черный день в истории человечества. Если подсчитать материалы, использованные для строительства и развертывания только 200 межконтинентальных ракет наземного базирования, то мы получим около 10 000 тонн алюминия, 2 500 тонн хрома, 150 тонн титана, 24 тонны бериллия, 890 000 тонн стали и 2,4 млн. тонн цемента. Более 50 млн. людей непосредственно или косвенно заняты в производстве военного оборудования и его обслуживании, включая почти 20 тысяч инженеров и ученых. Более 500 000 высококвалифицированных специалистов заняты с исследованиями и разработке военных программ. На поиски новых смертоносных средств уничтожения ежегодно тратится почти 35 млрд. долларов.

На военные нужды используется почти 6 процентов годовой добычи нефти, а на производство систем оружия ежегодно расходуется больше меди, никеля и платины, чем все страны Азии, Африки и Латинской Америки расходуют их на другие цели.

В развивающихся странах на танки, самолеты, ракеты и артиллерию тратится больше средств, чем на здравоохранение или образование. В мире сейчас больше людей в военной форме, чем учителей, а на военные нужды тратится больше средств и в военной области проводятся более широкие исследования, чем прилагается усилий на поиски новых источников энергии, в области здравоохранения, для контроля за загрязнением и в сельском хозяйстве, вместе взятых. Усовершенствование маленьких ракет "воздух-воздух" стоит более 100 млн. дол., то есть больше, чем было израсходовано Всемирной организацией здравоохранения за десятилетний период для искоренения на земле оспы.

Таким образом, г-н Председатель, как бы мы ни посмотрели на этот вопрос, разоружение и развитие являются двумя сторонами одной и той же медали. Поскольку они лежат в основе проблем, которые имеют отношение к международному сообществу в целом, а не только к отдельным государствам, какими бы сильными они ни были, именно Организация Объединенных Наций, этот универсальный форум, был признан в качестве законного и основного органа и естественного вдохновителя процесса разоружения.

(Г-н Вальдивieso, Перу)

Мы, выступающие от имени маленькой страны, верим в международное право, выступаем за диалог между странами в духе уважения, за плюрализм, за подчинение частных интересов высшим интересам всех и поэтому выступаем против использования силы или угрозы ее применения, против превосходства и отрицания прав других. Мы еще раз повторяем нашу принципиальную убежденность в незаменимости ООН и глубокое уважение, которое мы питаем к ее наиболее демократическому и представительному органу, Генеральной Ассамблее, чью волю мы признаем в качестве выразителя высшего морального авторитета.

Г-н Председатель, выступавшие до меня другие ораторы подчеркивали особую важность внешней сессии Комитета по разоружению, имея в виду приближение второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Поэтому весьма важно, г-н Председатель, чтобы сессия Комитета закончилась успешно. В противном случае исчезнут препятствия на пути ухудшения международной обстановки, увеличения гонки вооружения, особенно ядерной.

Совершенно очевидно, что для успешного завершения второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, наш Комитет до конца апреля должен добиться ощутимых позитивных результатов. В самом прямом смысле судьба этих двух форумов связана самым тесным образом. Поэтому на наши плечи ложится весьма тяжелая ответственность.

Для того чтобы наши усилия увенчались позитивными результатами, которые позволят второй специальной сессии внести важный вклад в процесс разоружения, необходимо радикально изменить некоторые тенденции, которые наблюдаются в нашем Комитете в последние несколько лет и которые по существу являлись основной преградой, мешавшей Комитету выполнять свой мандат.

Г-н Председатель, нет сомнения в том, что основным препятствием, которое мы должны преодолеть, является явное отсутствие политической воли у ядерных держав достичь конкретных договоренностей, чтобы прекратить гонку вооружений и повернуть ее вспять посредством взаимно согласованного сокращения военных arsenалов.

Именно отсутствие политической воли и конкретных действий со стороны государств за пределами этого помещения определяют относительный застой в процессе переговоров в четырех уже образованных специальных рабочих группах и откладывание вопроса об образовании вспомогательных органов, чтобы добиться прогресса в переговорах по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, то есть тем вопросам, которым Генеральная Ассамблея постоянно отдает предпочтение.

Это не сводится, г-н Председатель, только к вопросу процедуры.

Как мы все знаем, не существует норм, которые указывали, что единственным путем для ведения переговоров по конкретным вопросам разоружения является образование специальных рабочих групп. Но мы все также знаем, что на практике только рабочая группа является единственным органом для переговоров, на который мы можем положиться.

(Г-н Вальдивieso, Перу)

Пленарные заседания полезны в лучшем случае для обмена мнениями по определенным вопросам, но не больше. В целом на этих сессиях происходят общие и открытые обсуждения по всем пунктам повестки дня, на которых можно рассмотреть вопросы, в сущности не имеющие никакого отношения к мандату Комитета.

Учитывая эти обстоятельства, а также силу привычки, которая имеет большее влияние, чем мы думаем, особенно в Организации Объединенных Наций, создалось такое положение, когда вопросы, которые рассматриваются в Специальной рабочей группе, "замораживаются" или, иначе говоря, не решаются.

Таким образом те, кто выступает против создания специальных рабочих групп для обсуждения конкретных соглашений по пунктам 1 и 2 повестки дня, выступает на самом деле против того, чтобы эти вопросы стали предметом многосторонних переговоров. Какие бы доводы ни приводились в оправдание, для нас это неприемлемо, не только в силу возобновляемых мандатов Генеральной Ассамблеи, но и в свете тех важных последствий, которые будут иметь немедленное запрещение испытаний всех видов ядерного оружия и достижение договоренности по прекращению гонки вооружений, особенно ядерных.

Что касается пунктов 3, 4 и 5 проекта повестки дня, с другой стороны, то мы думаем, что соответствующие Специальные рабочие группы, которые уже занимаются ими, должны быть уполномочены возобновить свою работу как можно быстрее. Мы надеемся, что в ходе выполнения своей задачи они смогут устранить преграды, которые мешают достижению конкретных результатов. В этой связи мы рады услышать, что мандат Рабочей группы по химическому оружию, работа которой с таким усердием и успехом направляется послом Лидгардом, будет расширен.

Я хотел бы также, г-н Председатель, еще раз подчеркнуть, что мы считаем позорным тот факт, что ядерные державы упорно не желают официально предоставить странам, которые не обладают ядерным оружием, обязательные гарантии не использовать ядерное оружие против них и не прибегать к угрозе его применения. Для нас это вопрос принципа, потому что мы считаем, что ядерные державы не имеют морального права упорно избегать предоставления этих гарантий в официальном порядке. Этот отказ напоминает Дамоклов меч, который висит над развивающимися странами. Они являются заложниками ядерных держав в периоды кризисов.

Создается впечатление, что термин "негативные гарантии безопасности" специально придуман ядерными державами, потому что в действительности именно эти державы считают, что страны, не обладающие ядерным оружием, должны предоставить им негативные гарантии доверия, которые по своему смыслу отличаются от позитивных, реальных и обязательных гарантий, которые мы требуем от ядерных держав.

Г-н Председатель, разработка Всеобъемлющей программы разоружения, которая должна стать центральным пунктом в политическом процессе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в июне этого года, несомненно, является самой важной и неотложной задачей Комитета по разоружению в ходе нынешней сессии.

К счастью, мудрость и терпение, которые проявляет наш уважаемый коллега посол Мексики Альфонсо Гарсиа Роблес, позволили продолжить работу Специальной рабочей группы, что заметно отражается на работе нашего Комитета.

(Г-н Вальдивieso, Перу)

Однако это не должно скрывать от нас, что существует разногласие между интересами различных групп по существу вопроса. Мы уверены, что плодотворный обмен мнениями, который имел место до сих пор, убедил всех нас в том, что дело не только в подготовке еще одного документа, который мог бы быть по-разному истолкован, без указания временных рамок и выполнение которого ставилось бы в зависимость от простой доброй воли государств.

Наоборот, на этот раз важно понимание нами необходимости выработки четкой всеобъемлющей программы разоружения, в которой указывались временные рамки, хотя бы предварительные, и которая свидетельствовала бы о способности достижения компромиссов, являющихся основой конкретных мер по разоружению.

Однако этого нельзя будет достигнуть, если ядерные государства, особенно сверхдержавы, не продемонстрируют на деле, а не на словах желание добиваться международного мира и оказывать моральную поддержку статье 2 (4) Устава ООН, которая, как нам напомнил об этом несколько дней назад директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению г-н Ростоу, запрещает использование силы или угрозы ее применения против территориальной целостности или политическое независимости любого государства.

Пока не произойдет такого изменения в политике этих государств, являющихся монопольными обладателями силы в международном масштабе, мы можем утверждать, г-н Председатель, что поиски путей разоружения являются лишь утопией и донкихотством. Но мы не повернем назад, как бы не утверждали некоторые из нас, что в наших руках находится всего лишь праща Давида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы передать вам, представителю дружественного неприсоединившегося Ирана, мои поздравления в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в этом месяце и заверить вас в готовности нашей делегации тесно сотрудничать с вами в выполнении вашей трудной задачи.

Я хотел бы также отдать дань уважения послу Индонезии Анвару Сани за его умелую и эффективную работу на посту Председателя Комитета по разоружению в конце сессии прошлого года и в начале нынешней сессии Комитета. Я также тепло приветствую многих новых коллег, которые присоединились к нам для участия в работе этой новой сессии Комитета. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения нашему уважаемому коллеге послу Нидерландов Фейну и пожелать ему успехов в выполнении его новых и важных обязанностей в Гааге.

С большим прискорбием делегация Югославии узнала о кончине нашего коллеги посла Монтеземоло. Мы просим уважаемого представителя Италии передать наши искренние соболезнования семье покойного.

Нынешняя сессия Комитета по разоружению начала свою работу в условиях обострившихся международных отношений. Обстановка, с которой мы сталкиваемся сегодня в международных отношениях, весьма неблагоприятна и вызывает серьезную обеспокоенность.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Оценивая таким образом обстановку в мире, мы исходим из того, что существование блоков и проведение великими державами политики с позиции силы неизбежно ведет к политике господства и гегемонии. Это в свою очередь дает новый толчок усиливающейся гонке вооружений, которая ведет к конфронтации в мировом масштабе и расширению сфер интересов, что сказывается на всех событиях в мире и на всех областях международной жизни. Хотя сопротивление такой политике постоянно растет, она продолжает проводиться в ущерб миру, безопасности и сотрудничеству, подрывает безопасность и стабильность, что ведет к общему осложнению международных отношений. Эта политика ставит под угрозу жизненные интересы всего человечества; постоянное давление оказывается на национальную независимость и безопасность отдельных стран, особенно неприсоединившихся и развивающихся стран, что в значительной степени снижает возможности экономического развития и подрывает мир на Земле.

Будучи европейской, неприсоединившейся и социалистической развивающейся страной, Югославия с особым вниманием следит за развитием международных отношений. Она стремится максимально содействовать тому, чтобы покончить с разделением мира на блоки и ослабить блоковую конфронтацию путем усиления тех элементов в международных отношениях, которые могут обеспечить укрепление принципов мирного сосуществования государств, уважения свободы человека и независимости, а также прекратить вмешательство во внутренние дела отдельных государств и улучшить многогранное и равноправное международное сотрудничество.

Стремясь к последовательному осуществлению Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов движения неприсоединения, Югославия, как и другие неприсоединившиеся страны, сознает, что только на этой основе можно обеспечить создание всеобщей атмосферы разрядки и такой демократической системы международных политических и экономических отношений, которая позволит остановить гонку вооружений и начать процесс всеобщего и полного разоружения. В соответствии с этой политикой высший политический орган Югославии, Президиум СФРЮ, продолжая политические традиции президента Тито, посвятил специальную сессию в январе этого года рассмотрению текущих вопросов в области разоружения в свете тех усилий, которые прилагаются для решения этой важной проблемы мира и стабильности во всем мире.

Считая, что нынешнее серьезное ухудшение международного положения в значительной степени объясняется постоянно ускоряющейся гонкой вооружений, Президиум отметил, в частности, необходимость возобновления и активизации деятельности всего механизма Организации Объединенных Наций для переговоров по разоружению. Была также подчеркнута важность активизации переговоров по сокращению обычных вооружений в Вене, а также переговоров по стратегическим вооружениям и ядерному оружию театра военных действий. Особый упор был сделан на необходимости достижения на Мадридской встрече по безопасности и сотрудничеству в Европе договоренности о созыве конференции по разоружению в Европе. В связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Президиум обсудил ход подготовки к этой сессии и вопросы сотрудничества неприсоединившихся стран, а также тот вклад, который сессия должна внести в прекращение гонки вооружений и начало процесса подлинного разоружения.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Выступая недавно с докладом о внешней политике Югославии на сессии Совязной Скупщины, союзный секретарь по иностранным делам Йосип Врхунец значительное внимание также уделил вопросам, относящимся к проблемам разоружения и международной безопасности. Давая оценку этим проблемам, он сказал, что они принадлежат к "наиболее сложным областям международной жизни, в огромной степени влияющим на положение во всем мире. Сегодня мы снова оказались на критическом этапе, возможно, самом шатком с момента окончания холодной войны. Мы вполне можем сказать, что противоборство между существующими военными исполнителями сотрясает нашу планету и создает чувство неуверенности не только у многих правительств, но и у самых широких слоев населения. Продолжение откровенной гонки вооружений вызывает гнев народов, и они требуют от правительств своих стран остановить ее".

"Тем не менее, - продолжал он, - гонка продолжается и равновесие устанавливается и нарушается на все более высоком уровне, что представляет собой не что иное, как усиление опасности возникновения третьей, то есть ядерной мировой войны."

Гонка вооружений, которая становится всеобщим явлением, имеет, особенно в нынешних условиях усиления взаимозависимости и взаимосвязи в мире, различные негативные последствия. Они особенно серьезны с точки зрения экономического и социального развития отдельных стран, а также искажения структуры мировой экономики. Гонка вооружений не только поглощает огромные людские, природные и материальные ресурсы, но и способствует углублению общего кризиса мировой экономики и глобальных международных экономических отношений с опасными политическими и социальными последствиями. Это пагубно отражается на развивающихся странах, и многие из них находятся в весьма тяжелом положении. Соперничество в гонке вооружений непосредственно распространяется на развивающиеся страны во всех районах мира. Для них невероятно трудно тратить огромные средства на вооружения, так как они вынуждены делать это для защиты своей независимости и территориальной целостности. Это ведет к замедлению или отсрочке решения неотложных проблем их экономического и социального развития, в то время как мировая экономика все глубже погружается в глубины кризиса. Все это, в свою очередь, усиливает общую атмосферу нестабильности в мире, поскольку достижение экономической и политической свободы является необходимым составным элементом установления мира и безопасности во всем мире.

Разносторонние негативные последствия гонки вооружений видны во всех областях международной жизни. Многие страны, участвующие в гонке вооружений, забывают то, что они ущемляют основополагающее право человека - право на жизнь.

Подчас делаются попытки оправдать политику вооружения различными доктринами "баланса сил и безопасности", "баланса страха", сдерживания, необходимостью отражения или нанесения первого, второго и прочих ядерных ударов и тому подобное. Эти квазитеории основываются на возможности ведения ограниченной или локальной ядерной войны, оправдывая тем самым производство новых видов оружия массового уничтожения. Утверждается, что прежде необходимо создать полностью стабильные международные отношения, идеальное военное равновесие или атмосферу полного доверия и так далее, а лишь затем можно будет приступить к разоружению. Часто собственное давление и вмешательство оправдываются

(Г-н Врхунец, Югославия)

какими-то высокими целями или скрытыми намерениями других, которые необходимо предвосхитить, а затем эти же самые действия, совершенные уже другой стороной, подвергаются осуждению и на них сваливается ответственность за ухудшение отношений и гонку вооружений. Мы не принимаем аргументацию любой доктрины, которая низводится до абсурдности гонки вооружений и в конечном счете обречена на провал. Тем государствам, особенно великим державам, которые распространяют подобные доктрины, следовало бы изменить свою политику. Необходимо отказаться от взаимных обвинений в различных действиях, служащих оправданием гонке вооружений, и продемонстрировать на практике политическую волю.

Нет необходимости убеждать кого-либо в том, что для любой гонки, в том числе и для гонки вооружений, необходимо, по крайней мере, два соревнующихся. К сожалению, в нынешнюю гонку вооружений вовлечено гораздо большее число участников. Что касается ответственности государств, то она весьма ясно изложена в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, где также установлены первоочередные цели в области разоружения. Любые зазеркания о желании ослабить напряженность в мире и договориться о сокращении вооружений, о разоружении звучат весьма неубедительно на фоне ежедневно публикуемых в прессе сообщений о производстве новых смертоносных видов оружия массового уничтожения или о невиданном увеличении военных бюджетов.

По всем этим причинам югославская делегация не может согласиться с позицией тех, кто заявляет, что невозможно, якобы, начать процесс разоружения пока существует неблагоприятная и напряженная международная обстановка. Мы придерживаемся противоположного мнения. Именно в условиях осложнившейся международной обстановки необходима еще большая политическая воля, еще большие усилия, с тем чтобы остановить гонку вооружений и использовать все имеющиеся возможности, в том числе в Комитете по разоружению, чтобы достичь конкретных результатов. Это, в свою очередь, несомненно окажет позитивное влияние на общее состояние международных отношений. В этом плане процессу разоружения нет альтернативы.

Что же можем мы ожидать в этом году от работы нашего Комитета, первая часть сессии которого была справедливо названа многими предыдущими ораторами весьма важной в связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Вполне очевидно, что мы не работаем в абсолютном вакууме и что общее состояние международных отношений сказывается и на работе нашего Комитета. Однако мы считаем, что, несмотря на ухудшение международного климата, а точнее, как раз именно поэтому, к работе Комитета по разоружению необходимо подходить ответственно, с конструктивных и целенаправленных позиций. Любой другой подход был бы вреден и имел бы негативные и опасные последствия. Именно поэтому Комитет по разоружению не должен превратиться в место соперничества блоков и взаимных обвинений в грехах, совершаемых в мире, так как

(Г-н Врхунец, Югославия)

все это делает работу Комитета невозможной. Мы не должны изириться с таким положением вещей. Напротив, к переговорам необходимо подходить как к средству достижения конкретных результатов, которых до сих пор не было видно. Современная международная обстановка требует решительных мер по обузданию гонки вооружений и началу широкого процесса разоружения. В конечном счете, именно в этом заключается основная задача настоящего Комитета. Хотя до начала второй специальной сессии осталось совсем немного времени, мы считаем, что Комитет по разоружению может сыграть значительную роль в достижении некоторых результатов, что значительно подняло бы престиж Комитета и способствовало бы успешному завершению второй специальной сессии. Мы уверены, что настоящий Комитет имеет достаточно сил и опыта для выполнения этих задач. Необходимо лишь продемонстрировать политическую волю и предпринять сознательные шаги для согласования различных точек зрения, что будет вознаграждено длительными политическими выгодами для всех народов мира. Все усилия моей страны и стран Группы 21 направлены на достижение этой цели. Только авторитет Комитета по разоружению и те возможности, которые им предлагаются, должны быть полностью использованы, особенно с учетом того, что прилагавшиеся до сих пор усилия не дали результатов, означавших бы исторический поворот от вооружения к разоружению.

Первоочередной задачей Комитета по разоружению, в соответствии с консенсусом, достигнутым в Заключительном документе первой специальной сессии, является переговоры по ядерному разоружению. Три с половиной года прошло после окончания первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а Комитет все еще не начал переговоры по ядерному оружию, которое, по нашему мнению, представляет самую большую опасность для человечества и сохранения цивилизации. Некоторые ядерные державы настойчиво выступают против проведения таких переговоров в Комитете и создания специальной рабочей группы по переговорам, на которых мы продолжаем настаивать.

То же самое происходит с переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Заключение такого соглашения явилось бы важным вкладом в прекращение гонки ядерных вооружений и первым шагом на пути к сокращению ядерного оружия. Торжественные заявления и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывавшие к заключению такого соглашения, а также неоднократные предложения Группы 21 и ряда других членов Комитета по разоружению с созданием специальной рабочей группы для выполнения этой задачи, встречают упорное сопротивление со стороны некоторых ядерных держав. Те, которые своим отказом непосредственно способствуют продолжению гонки ядерных вооружений, берут на себя огромнейшую ответственность. От Комитета по разоружению требуется, как минимум, создать в самом начале сессии рабочие группы по ядерному разоружению и по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и начать длительный процесс переговоров.

Вторым вопросом, в котором, по сравнению с прошлым годом, можно добиться прогресса, является возобновление работы Рабочей группы по химическому оружию и предоставлений ей нового мандата, который позволил бы начать конкретные переговоры по тексту конвенции о химическом оружии. Безотлагательное начало переговоров по конвенции особенно необходимо для устранения самым решительным образом угрозы применения этого оружия и угрозы

(Г-н Врхунец, Югославия)

производства новых типов самого смертоносного бинарного химического оружия. Любое откладывание начала этой работы открывает дополнительную лазейку для гонки вооружений, последствия которой трудно предвидеть или контролировать.

Ноя делегация также считает, что работа рабочих групп по запрещению радиологического оружия и негативным гарантиям безопасности должна быть возобновлена как можно быстрее.

Мы уверены, что разработка конвенции о запрещении радиологического оружия может быть завершена до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нерешенные вопросы не представляют собой непреодолимую трудность. Югославская делегация готова, в духе консенсуса, способствовать успешному завершению работы этой группы.

Что касается негативных гарантий безопасности, то моя делегация всегда считала, что это право должно безоговорочно и автоматически распространяться на все не обладающие ядерным оружием государства, которые отказались от этого оружия и не имеют его на своей территории. Мы надеемся, что государства, обладавшие ядерным оружием, смогут предложить приемлемую формулу негативных гарантий безопасности для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Успех второй специальной сессии также самым непосредственным образом связан с разработкой Комитетом по разоружению Всеобъемлющей программы разоружения. Рабочая группа, возглавляемая уважаемым послом Гарсия Роблесом (Мексика), проделала большую работу. Однако еще многое предстоит сделать, а времени в запасе мало. Нельзя недооценивать трудностей в работе этой Специальной рабочей группы, но они не таковы, чтобы их нельзя было преодолеть с помощью терпеливой работы и взаимного учета позиций отдельных делегаций. Тем более что мнения большинства делегаций сходны или близки к мнениям, изложенным в документе CD/223, предложенном Группой 21. Рамки для разработки Всеобъемлющей программы разоружения содержатся во многих пунктах Заключительного документа первой специальной сессии, особенно в пункте 9, в котором, в частности, подчеркивается, "что всеобъемлющая программа разоружения в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем", в пункте 50, где говорится о "комплексной поэтапной программе с согласованными временными рамками", в пункте 109, который уточняет, что "Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель и общего, и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире". А также, что "всеобъемлющая программа должна содержать соответствующие процедуры для постоянного обзора осуществления программы".

Поэтому Группа 21 в своем рабочем документе CD/223 начала разработку проекта Всеобъемлющей программы разоружения, который содержит продуманную программу мер по разоружению по определенным этапам с соответствующими рекомендуемыми сроками их осуществления, что обеспечивает достаточную гибкость. Механизм обзора, который Рабочая группа еще не рассматривала подробно, должен служить важным связующим звеном между этапами разработки и претворения в жизнь мер по разоружению.

(Г-н Вожуец, Югославия)

Комитет обязательно должен представить проект всеобъемлющей программы разоружения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Эта программа может иметь недостатки в некоторых аспектах, но она должна быть достаточно разработана, чтобы ее можно было легко улучшить на самой сессии и принять решение об ее принятии.

Наша весенняя сессия проходит в атмосфере подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая, как подчеркивается в пункте 128 Заключительного документа первой специальной сессии, "знаменует собой скорее не конец, а начало нового этапа усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения".

Комитет по разоружению сможет внести наибольший вклад в работу специальной сессии, если мы достигнем двух результатов. Во-первых, если мы сумеем представить согласованное предложение по Всеобъемлющей программе разоружения. Во-вторых, если мы достигнем соглашения по ряду вопросов разоружения, стоящих на повестке дня Комитета по разоружению. Выполнив эти два условия, мы создали бы такую конструктивную атмосферу, которая действительно необходима для такого всеобщего форума членов международного сообщества. Мы должны наметить новые всеобъемлющие и конкретные пути, чтобы, наконец, эффективно заняться систематическим осуществлением тех целей, которые подавляющее большинство стран столь часто ставило перед собой в течение всего послевоенного периода. Это было бы решительным шагом вперед в обуздании гонки вооружений и начале процесса всеобщего и полного разоружения. В выполнении этой задачи мы опираемся на полную поддержку всего мирового общественного мнения, и мы должны сделать это ради будущих поколений. Только достигнув этой цели, человечество сможет избежать своего полного уничтожения и вступить на путь сотрудничества в целях развития и процветания всех стран и народов земли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Эфиопии послу Террефе.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета на этот месяц и заверить вас в том, что моя делегация будет оказывать вам полную поддержку в выполнении ваших трудных обязанностей. Мы выражаем признательность вашему предшественнику, уважаемому послу Анвару Сани, Индонезия, за его умелое руководство ходом работы сессии Комитета в конце 1981 года. Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег, которые присоединились к нам в этом году. Моя делегация присоединяется к словам соболезнования, высказанным другими ораторами в адрес делегации Италии в связи с кончиной посла Витторисо Кордеро ди Монтеземло.

Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление будет носить общий характер. Мы с большим интересом выслушали выступления различных представителей на пленарных заседаниях и на основе выступлений большинства делегаций можем сделать два общих вывода. Во-первых, сессия Комитета 1982 года сткрылась в тревожной международной обстановке. Во-вторых, народы мира выражают все большую озабоченность решением вопросов гонки вооружений и разоружения. Поэтому растет интерес мировой общественности к ссызу второй

(Г-н Террефе, Эфиопия)

специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Время, отведенное для наших переговоров, неизбежно будет (до какой-то степени) соразмеряться с этим настроением. Независимо от того, будет ли это сдерживать или стимулировать выполнение нашей задачи, результаты, достигнутые Комитетом на нынешней сессии, в значительной мере скажутся на предстоящей специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация не намерена обсуждать международные события. Для этого есть другие форумы за пределами нашего Комитета. Однако наши переговоры в Комитете проходят не в полной изоляции от внешнего мира. Происходят определенные события, которые оказывают воздействие на нашу повестку дня и которые вполне могут быть приняты к рассмотрению. С другой стороны, создаются политические обстоятельства, которые должны стать предметом рассмотрения на других форумах, так как их обсуждение в данном Комитете не будет способствовать ходу наших переговоров. Именно с этой позиции моя делегация рассматривает в Комитете международные события.

Уже много лет на встречах по разоружению и другим подобным вопросам при описании существующего международного положения используются слова "критическое", "напряженное", "опасное" и даже "угрожающее".

Действительно, мир переживает кризис за кризисом, включая агрессии и конфликты, большинство из которых приводит к войне. Но недавно возникла новая доктрина, которая делает международную обстановку гораздо более опасной, увеличивая возможность ядерной катастрофы. Я имею в виду концепцию ограниченной ядерной войны и практической возможности ее ведения. Например, усовершенствование артиллерийских орудий, позволяющее им использовать ядерные снаряды. Самую серьезную обеспокоенность вызывают заявления о возможности ведения ограниченной войны, с которыми выступал лидер одной из крупных держав, обладающих ядерным оружием. Эфиопия присоединяется ко всем государствам и международному общественному мнению, осуждающим безответственный подход, который представляет беспрецедентную угрозу для дальнейшего существования человечества.

Г-н Председатель, внешняя политика Эфиопии строится в соответствии с хорошо известными принципами негосподствующих стран: принципами приверженности миру, справедливости и равноправия, национальной независимости, национального единства и невмешательства во внутренние дела других государств. Эти принципы являются также краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства. Руководствуясь этими принципами, моя страна с тревожным чувством относится к нынешнему накоплению вооружений и беспрецедентному увеличению военного бюджета одной из крупных ядерных держав в ущерб национальным и международным социально-экономическим задачам. У Эфиопии, как члена Комитета по разоружению, также вызывает тревогу заявления высоких официальных лиц этой державы, в которых отрицается сам принцип равноправия всех народов и ставится под сомнение рабочая процедура Комитета по разоружению, заключающаяся в принципе консенсуса. С учетом всего этого моя делегация полностью понимает, почему некоторые члены Комитета выражают неудовольствие и возмущение по поводу направленной против них пропаганды, отсутствия уважения к суверенитету представляемых ими государств и к шагам, которые они предпринимают в защиту своего национального суверенитета.

(Г-н Торрефе, Эфиопия)

Если кратко коснуться положения, сложившегося в нашем регионе, то следует отметить, что мы с особой обеспокоенностью следим за милитаризацией и продолжающимся ухудшением политического климата и климата безопасности в Индийском океане. Политика Соединенных Штатов Америки, направленная на создание военных баз и сооружений для увеличивающихся сил быстрого развертывания, военные учения и маневры, проведенные ими недавно в этом районе, вызывают глубокую озабоченность. Придавая большое значение Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, Эфиопия сожалеет по поводу провала попытки созвать конференцию по Индийскому океану в Коломбо в прошлом году в соответствии с призывом, содержащимся в резолюции 34/80 В Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, я также остановлюсь на другой ситуации, которая вызывает тревогу у моего правительства, а именно, на последствиях приобретения ядерного потенциала Южной Африкой для дела мира и безопасности на африканском континенте. Западные государства, которые оказывают помощь Южной Африке в осуществлении ее ядерной программы и обеспечивают ее ядерным материалом, продолжают, с одной стороны, закрывать глаза на этот предмет обеспокоенности в нашем регионе, а с другой, призывают к усилению режима нераспространения ядерного оружия. При рассмотрении в дальнейшем пункта по ядерному оружию моя делегация уделит этой угрозе соответствующее внимание.

Кроме того, уже достаточно говорилось о наличии или отсутствии взаимосвязи между существующим международным политическим климатом и переговорами по разоружению. Наше внимание должно быть сконцентрировано на опасности ядерной войны, которую порождает наличие десятков тысяч ядерных боеголовок с разрушительной силой в миллионы раз превосходящей мощность атомной бомбы, которая разрушила Хиросиму в 1945 году. Не вызывает сомнения, что вероятность применения этого оружия постоянно увеличивается в силу существующей напряженности в отношениях, особенно между крупными державами, обладающими ядерным оружием. Поэтому нельзя отрицать необходимость безотлагательно и самым серьезным образом сосредоточить внимание на наших переговорах по основным вопросам. Безотлагательность эта особенно отчетливо проявляется в том факте, что тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи приняла более 50 резолюций по разоружению, а также в связи с грядущей второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР II).

Не предвосхищая результаты СППР II и результаты обсуждений в Комитете по разоружению в последующие несколько месяцев, моя делегация считает, что Комитет должен возродить деятельность остальных трех специальных рабочих групп, которые были образованы в прошлом году, чтобы они смогли продолжать работу, а мы в это же время будем продолжать поиски путей и средств достижения консенсуса по вопросу создания специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2, а именно, по всеобъемлющему запрещению испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Только в прошлый вторник делегацией Германской Демократической Республики были сделаны полезные предложения относительно полномочий и сроков действия новых специальных рабочих групп.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Г-н Председатель, в нынешней международной обстановке, в условиях растущей угрозы возникновения ядерной войны делегация Эфиопии приветствует недавно начавшиеся переговоры по ядерным ракетам средней дальности между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Мы выражаем надежду, что начало переговоров в Женеве приведет к возобновлению усилий по разоружению и что процесс переговоров об ОСВ возобновится.

Г-н Председатель, моя делегация также удовлетворена тем, что под вашим руководством консультации привели к консенсусу по включению пункта, касающегося космического пространства. Учитывая крайне быстрый ход исследования космического пространства и развития соответствующих технических средств, пора задуматься над растущей опасностью военного использования космического пространства, пока другие форумы Организации Объединенных Наций рассматривают соответствующие правовые аспекты и вопрос об использовании космического пространства в мирных целях, потому что именно здесь лежат неограниченные возможности для того, чтобы человечество направило все свои знания на благо всех государств мира для решения их экономических и социальных проблем, особенно в области связи и разработки природных ресурсов. Наша ближайшая задача в Комитете по разоружению заключается в том, чтобы путем переговоров согласовать меры по предотвращению распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство, поскольку использование спутников в системах раннего оповещения о ядерном нападении и использование космического пространства в других целях говорят о возможности ведения в будущем войны в космосе. Однако это обстоятельство не должно отвлекать внимание Комитета от задач первоочередной важности.

Учитывая растущий интерес со стороны всех государств и народов мира к созыву второй специальной сессии, посвященной разоружению, деятельность Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, направленная на подготовку проекта этой программы, естественно, должна находиться в центре внимания работы Комитета. В этой связи особенно отраднo, что во главе Специальной рабочей группы по ВПР стоит уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, который решительно, умело и со знанием дела направляет ее работу.

Г-н Председатель, точка зрения моей делегации по ряду вопросов, связанных с ВПР, отражена в позиции Группы 21, как она изложена в рабочих документах CD/223, CD/229 и CD/230. Будучи основаны на положениях Заключительного документа, эти рабочие документы, тщательно изучаемые различными делегациями, обеспечивают реалистический и эффективный подход к разработке проекта конкретной программы разоружения для второй специальной сессии по разоружению.

Что касается вопроса о ядерном оружии, то наша делегация не может согласиться с тем, что некоторые делегации считают возможным поставить на одну доску ядерное оружие и обычные вооружения. Мы не можем согласиться и с попытками поставить под сомнение первоочередную важность вопроса о ядерном разоружении в рамках мер по разоружению.

Касаясь пунктов нашей повестки дня, я от имени моей делегации хотел бы вновь повторить, что она выступает за то, чтобы специальные рабочие группы, образованные в прошлом году, продолжили без промедления свою работу. Мы еще раз подчеркиваем

(Г-н Террефе, Эфиопия)

безотлагательную необходимость образования специальных рабочих групп по запрещению испытаний ядерного оружия и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. К сожалению, приходится констатировать, что по инициативе уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, выступившего на пленарном заседании 9 февраля по вопросу о ядерном оружии, сейчас якобы трудно достичь поставленную в этой области цель. Что же касается химического оружия, мы имеем возможность добиться больших успехов при условии пересмотра мандата. В этой связи мы рассматриваем опубликованные сообщения о решении Соединенных Штатов создать мощности для производства химического оружия и о направлении крупных средств на производство химического оружия как достойные сожаления в связи с тем, что это неизбежно усилит гонку химических вооружений. Мы опасаемся, что на фоне этой тревожной тенденции сложность переговоров по химическому оружию будет увеличиваться с каждым годом. Поэтому безотлагательность достижения успеха в деле заключения конвенции по химическому оружию очевидна.

В заключение я хотел бы отметить доклад Генерального секретаря об исследовании взаимосвязи между разоружением и развитием, который мы изучили с большим интересом. Под руководством представителя Швеции г-ни Торссон, владу которой моя делегация хотела бы дать высокую оценку, это исследование не только может стать полезной основой для изучения социально-экономических последствий гонки вооружений, но и обеспечить для развивающихся стран важные ресурсы на цели развития.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ИСРАЭЛИ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация хотела бы высказаться по первому пункту повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний".

То, что Комитет по разоружению начинает свою работу с рассмотрения вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия, не случайно, ибо этот приоритетный вопрос действительно является исключительно важным и актуальным, а его практическое решение отвечало бы подлинным интересам всего человечества.

Проблема запрещения испытаний ядерного оружия весьма остро стоит в комплексе вопросов ядерного разоружения. Заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия означало бы создание преграды на пути совершенствования и дальнейшего распространения ядерного оружия. Если решение этой проблемы будет и дальше затягиваться, то ускоренная разработка и производство новых, еще более губительных видов такого оружия и впредь продолжится.

Советский Союз, другие социалистические страны активно и последовательно выступали и выступают за полное и всеобщее прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех средах, на вечные времена, за скорейшее решение этой важной и актуальной проблемы.

В течение ряда лет мы высказывались в пользу того, чтобы Комитет по разоружению играл активную роль в решении задач полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы поддержали предложение группы нейтральных и неприсоединившихся стран о создании специальной рабочей группы с целью ведения переговоров на этот счет. В своем выступлении 15 февраля представитель ГДР предложил формулировку мандата такой рабочей группы. Мы разделяем подход делегации ГДР.

(Г-н Исразлян, СССР)

Несмотря на многолетние настойчивые усилия большой группы стран и десятки резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, многосторонние переговоры в Комитете до сих пор не были начаты из-за позиции США и Англии, которые заблокировали создание специальной рабочей группы и начало переговоров по этому вопросу в Комитете.

Как известно, в конце 70-х годов велись трехсторонние переговоры по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием Советского Союза, США и Великобритании. Советский Союз с самого начала стремился обеспечить успех переговоров и в этих целях сделал важные шаги навстречу своим западным партнерам, внеся развернутые предложения по различным вопросам. Эти переговоры прерваны Соединенными Штатами, и мы ничего не можем сказать об их дальнейшей судьбе.

Вместе с тем, учитывая большой интерес членов Комитета по разоружению к этому актуальному вопросу, советская делегация хотела бы проинформировать о позиции, которую Советский Союз занимает по отдельным аспектам проблемы, связанной с разработкой и заключением договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Мы считаем, что договор должен содержать обязательство каждого из его участников запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, в любой среде; а также воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия где бы то ни было.

Мы выступаем за то, чтобы договор сопровождался протоколом о ядерных взрывах в мирных целях, который был бы неотъемлемой частью договора и принимал бы во внимание положения статьи V Договора о нераспространении ядерного оружия. Согласно протоколу участники договора установили бы мораторий на ядерные взрывы в мирных целях и воздерживались бы от побуждения, поощрения, разрешения или какого-либо участия в проведении таких взрывов, пока не будет выработан соответствующий порядок их проведения.

Мы за то, чтобы безотлагательно после вступления в силу договора его участники продолжили бы рассмотрение вопроса о порядке проведения ядерных взрывов в мирных целях. Такой порядок мог бы быть оформлен в виде специального соглашения или соглашений и введен в действие путем соответствующего изменения упомянутого протокола.

Мы считаем, что для обеспечения того, чтобы договор не наносил ущерба ранее заключенным соглашениям по ограничению вооружений, он не должен затрагивать совместимых с ним обязательств, взятых на себя участниками по другим международным соглашениям. По нашему мнению, договор должен предусматривать процедуры внесения поправок в него, а также включать положение о выходе из него по соображениям высших национальных интересов.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Признавая важное значение вопросов контроля за соблюдением договора, мы считаем, что участникам договора следует использовать имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля, а также возможности международного обмена сейсмическими данными. В разработке таких мер ведущую роль мог бы играть и играет Комитет по разоружению, под эгидой которого в течение последних нескольких лет успешно работает группа экспертов-сейсмологов.

Можно было бы рассмотреть и другие меры сотрудничества, в частности, обмен дополнительными сейсмическими данными. Это было бы связано с установкой и использованием СССР, США и Англией высококачественных национальных сейсмических станций с согласованными характеристиками.

Разумеется, эта позиция была изложена в ходе трехсторонних переговоров и нашла отражение в докладе о ходе таких переговоров, представленном Комитету по разоружению.

Можно утверждать, что в деле разработки договора была сделана большая часть работы. Оставалось согласовать лишь два-три вопроса для успешного завершения переговоров.

Однако поворот Запада в сторону усиления военных приготовлений привел к тому, что переговоры по столь важному вопросу были прерваны и вся проблема запрещения испытаний ядерного оружия Соединенными Штатами объявляется сейчас неактуальной.

Советский Союз выступает за безотлагательное продолжение трехсторонних переговоров и готов сделать все от него зависящее для их успешного завершения. Вместе с тем, как мы неоднократно подчеркивали, Советский Союз неизменно выступал и выступает за то, чтобы были полностью использованы возможности Комитета по разоружению для успешного проведения многосторонних переговоров с целью прекращения ядерных испытаний во всех сферах и всеми, кто их проводит.

Мы также готовы поддержать предложения о представлении Комитетом доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, о положении дел с подготовкой договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть здесь в Комитете, что Советский Союз согласен на то, чтобы договор вступил в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие не все пять ядерных держав, а только три: СССР, США и Великобритания. Иными словами, мы подтверждаем готовность к тому, чтобы первоначально договор подписали три ядерные державы: СССР, США и Великобритания, не дожидаясь присоединения к нему Китая и Франции. В этом случае договор вступил бы в силу на определенный согласованный срок и оставался бы бессрочным, если до истечения установленного срока к договору присоединились бы другие ядерные державы.

Г-н Председатель, прежде чем завершить это выступление, советская делегация хотела бы кратко остановиться еще на одном вопросе, который уже неоднократно затрагивался здесь, в Комитете. Речь идет о советско-американских переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе. Большинство делегаций в ходе общей дискуссии приветствовало проведение этих переговоров. Это вполне понятно. Сам факт их начала был с

(Г-н Исраэлян, СССР)

удовлетворением воспринят повсюду в мире и особенно в европейских странах, где с этими переговорами связывают надежды на снятие напряженности, углубление разрядки и доверия между народами, на то, чтобы отвести от Европы, да и от всего мира, угрозу ядерной катастрофы.

Вместе с тем обращают на себя внимание явно тенденциозные, односторонние оценки хода переговоров, которые давались в ряде выступлений представителей западных стран. Так, представитель США 9 февраля заявил, что на переговорах "рассматривается предложение президента Рейгана ликвидировать все наземные ядерные ракеты промежуточного радиуса действия, где бы они ни находились". Представитель Великобритании отметил в своем выступлении 11 февраля, что "достижение нулевого уровня в отношении средних ракет наземного базирования обеих сторон было бы важным вкладом в укрепление международной стабильности и, следовательно, в достижение прогресса в других вопросах ограничения вооружений". Так называемый нулевой вариант и основанный на нем проект договора, который был внесен американской делегацией 4 февраля, широко пропагандируются в качестве некоей "конструктивной" основы для достижения договоренности и средствами массовой информации западных стран.

В этой связи позвольте еще раз привлечь внимание членов Комитета к сообщению о приеме Л.И.Брежневым представителей Консультативного комитета Социалистического интернационала по разоружению - оно издано в качестве документа Комитета (CD/240), а также к статье, озаглавленной "Быть или не быть новому витку гонки вооружений", в которой дается анализ положения дел на упомянутых переговорах. Эта статья опубликована в газете "Правда" 10 февраля сего года, а также распространена в качестве пресс-релиза Представительства СССР в Женеве.

В статье приводятся слова Л.И.Брежнева о том, что состояние дел на переговорах "не может не вызывать определенной настороженности". Причиной тому - все более четко вырисовывающееся нежелание американской стороны искать решения, которые отвечали бы принципу равенства и одинаковой безопасности. Суть выдвинутого американской стороной и пропагандируемого в Комитете "нулевого варианта" заключается в том, что Советский Союз должен был бы - односторонним порядком ликвидировать все свои ракеты средней дальности. В результате "количество ядерных средств средней дальности у НАТО несколько не уменьшилось бы, в то время как количество таких средств на европейской части СССР сократилось бы больше чем наполовину", и "у НАТО возникло бы более чем двойное преимущество по числу носителей ядерного оружия средней дальности и трехкратное - по числу ядерных боезарядов".

Что касается Советского Союза, то он готов договориться о действительно "нулевом" решении, которое означало бы не что-то одностороннее разоружение, а полный отказ обеих сторон от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленного на объекты в Европе, более того - от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического.

(Г-н Израэлян, СССР)

В статье подробно излагается позиция СССР по всем этим вопросам и предложения, выдвинутые советской стороной с целью скорейшего достижения договоренности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас. Список записавшихся для выступления сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово?

Как вам известно, нам нужно принять решения в отношении повестки дня и программы работы на первую часть сессии 1982 года, а также решение о создании специальных рабочих групп по эффективным международным соглашениям, с тем: чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, по радиологическому и химическому оружию. Как я понимаю, консультации, проводившиеся в связи с мандатом специальной рабочей группы по химическому оружию, завершены и мы, возможно, сможем рассмотреть этот вопрос сегодня.

Я намерен сейчас прервать данное пленарное заседание и возобновить его в 15 ч 30 минут. Тогда же мы примем решения по этим вопросам.

Сразу же после этого мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения нерешенных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 20 мин и возобновляется в 15 ч 30 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемогущественного и милосердного 156-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Представитель Заира попросил слово и я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЕЖИО ИВЕНГЕИЯ БАГБЕНИ (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, впервые выступая на настоящей сессии, моя делегация присоединяется к другим делегациям, чтобы поздравить вас по случаю успешного избрания на пост председателя нашего Комитета на февраль 1982 года.

Ваш предшественник, представитель Индонезии посол Сани, имел честь закрыть работу нашей сессии 1981 года, и его положительный вклад в работу Комитета заслуживает нашей признательности.

Моя делегация выражает самые искренние соболезнования делегации Италии в связи с внезапной кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло.

Она приветствует новых коллег в Комитете и по достоинству оценивает присутствие в Комитете главы делегации Швеции г-жи Инги Торссон. Ее сравнительное исследование о взаимосвязи, существующей между разоружением и развитием, является одним из наиболее позитивных вкладов в работу нашего Комитета.

(Г-н Адеито Бхенгея Багбени, Заир)

Г-н Председатель, настоящая сессия, по-нашему мнению, имеет особое значение, поскольку ей надлежит подвести итог четырехлетней деятельности в области разоружения и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая должна состояться в июне 1982 года в Нью-Йорке, всеобъемлющий доклад о своей деятельности.

Бесспорно, на Комитете по разоружению будет лежать серьезная ответственность за успех или провал этой второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это утверждение в еще большей степени приобретает свой подлинный смысл, если принять во внимание нынешний состав Комитета по разоружению, который показателен во многих отношениях. Действительно, в состав Комитета входят все державы, обладающие ядерным оружием, и даже те, которые намерены им стать.

Кроме того, все эти ядерные державы, члены Комитета по разоружению, являются также постоянными членами Совета Безопасности, теми, кто использует право вето для выражения несогласия с той или иной позицией, не соответствующей их интересам. Это те державы, которым в соответствии со статьей 26 Устава Организации Объединенных Наций поручена при содействии Военно-штабного комитета, предусмотренного статьей 47, разработка планов, которые будут передавать на рассмотрение членов Организации в целях создания системы регламентации вооружений для содействия установлению и сохранению мира и международной безопасности путем выделения на вооружение лишь минимума экономических и людских ресурсов мира.

Однако, чтобы успешно выполнить эту миссию, возложенную на них Уставом Организации Объединенных Наций, Уставом, под которым они добровольно поставили свои подписи, чтобы вновь создать климат, способный восстановить доверие и согласие и даже разрядку и сотрудничество, требуется, чтобы все государства отказались от иллюзорного стремления к превосходству и от гегемонистских целей.

Такие высказывания в адрес тех, кому прежде всего поручено сохранение мира и международной безопасности, в то время когда международные отношения характеризуются падением разрядки, усилением холодной войны и гегемонистского соперничества между крупными державами, постоянно борющимися за зоны влияния, базы, сырье, а также продолжающимися гонку вооружений и особенно ядерных вооружений, являются вполне здравыми, так как только их политическая воля определяет их тактику, направленную на создание всеобщего климата неуверенности и беспокойства, который усиливает потенциальную угрозу всемирной ядерной катастрофы.

Всемирная ядерная катастрофа перестала быть просто областью теоретических построений: превратилась в вероятную возможность в связи с распространением и предельным уменьшением размеров атомного оружия, использование которого всерьез предусматривается в случае конфликта.

Появление тактического атомного оружия, как это имеет место при развертывании ядерных ракет средней дальности, театром которых в настоящее время становится Европа, конечно подразумевает концепцию использования атомного оружия в военной стратегии и делает недействительными теории сдерживания, сохранения мира и международной безопасности при помощи равновесия страха.

Сосредоточение внимания международного сообщества на самом понятии всеобщего и полного разоружения должно позволить государствам осуществить их законные экономические, политические, социальные и культурные цели без войны, при отсутствии духа войны и конфронтации.

(Г-н Адсито Нкенгея Багбени, Заир)

Стоит ли связывать будущее наций, народов, поколений и даже человечества с чрезмерным накоплением самых совершенных видов вооружений, контроль за которыми, кроме того, может оказаться не во власти человека?

В настоящее время человечество переживает период, благоприятный для всех обещающих всех подвигов разрушения, так как потенциальное уничтожение человечества становится таким образом его собственной целью. Невсегда в войне участвовали противники, которые боролись за определенную цель, и в ней был один побежденный и один победитель, но при наличии оружия, которым располагает мир в настоящее время, возможно и даже очевидно, что не будет ни победителя, ни побежденного, сам мир будет разрушен и, таким образом, все останется в числе проигравших.

Участие в процессе всеобщего и полного разоружения — в частности ядерного разоружения, подразумевает согласие с понятием контроля и, в особенности, действенного международного контроля. Государства, обладающие ядерным оружием, должны будут, следовательно, позволить органу по контролю и проверке выполнить свою миссию. Для него должны быть открыты границы и объекты.

Г-н Председатель, вооружение Южной Африки ядерными средствами при пособничестве некоторых держав представляет собой очень серьезную угрозу для безопасности африканских государств. Это противоречит неоднократно подтверждавшемуся нашими глазами государствами стремлению преобразить африканский континент в безъядерную зону. Моя делегация считает, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, должна будет принять меры в этом направлении.

Моя делегация будет иметь возможность изложить свою позицию в отношении различных пунктов повестки дня настоящей сессии, но уже сейчас она считает, что переговоры по существу, которые ведутся на уровне специальных рабочих групп, должны быть продолжены по примеру Рабочей группы по Всобъемлющей программе разоружения, которой компетентно руководит посол Мексики Роблес. Специальные рабочие группы по радиологическому оружию, химическому оружию и эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, должны быть вновь учреждены, а мандат группы по химическому оружию должен быть расширен.

Моя делегация также полностью поддерживает идею создания двух специальных рабочих групп, которым будет соответственно поручено вести переговоры о договоре, запрещающем ядерные испытания, и наметить меры, способные остановить гошку ядерных вооружений в целях содействия ядерному разоружению. Наш Комитет должен принять во внимание также резолюции тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, как 36/84 и 36/85, для того чтобы обеспечить их осуществление, тем более, что последние сессия Генеральной Ассамблеи расценила два первых пункта нашей повестки дня как в высшей степени приоритетные.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что пункт 7 повестки дня будет рассматриваться отдельно от других пунктов повестки дня.

Г-н Председатель, моя страна, Заир, всегда искала мирный путь урегулирования конфликтов и разногласий. Она будет продолжать участвовать как неприсоединившаяся страна в работе нашего Комитета, ради торжества дела мира, sine qua nonе всякого прогресса, и конечной цели всеобщего и полного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я хотел бы затронуть вопрос о повестке дня и программе работы, а также о создании вспомогательных органов.

В соответствии с правилом 29 Правил процедуры Комитета "предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета при содействии секретаря и представляются Комитету для рассмотрения и принятия".

На рассмотрении Комитета сегодня находится документ Working Paper/47/Rev.2, который представлен в соответствии с правилом 29. Прежде чем Комитет примет решение в отношении документа Working Paper/47/Rev.2, я хотел бы сделать следующее заявление:

"В связи с принятием повестки дня на 1982 год и программы работы на первую часть сессии 1982 года есть понимание, что вопрос о размещении ядерного оружия на территории государств, где в настоящее время такого оружия нет, может быть рассмотрен в рамках пункта 2 повестки дня, как это было сделано в прошлом году.

С учетом выраженных мнений Комитет примет решение провести в соответствующее время неофициальные заседания для рассмотрения пункта 7 повестки дня в течение первой части сессии. Вопрос о дальнейшем рассмотрении этого пункта в течение второй части сессии будет решаться в свете сложившейся тогда ситуации. При рассмотрении этого пункта будут должным образом приняты во внимание рекомендации, содержащиеся в резолюциях 36/97 С и 36/99 Генеральной Ассамблеи".

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает документ Working Paper/47/Rev.2.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Делегация Бразилии не возражает против заявления, которое вы только что сделали относительно повестки дня и программы работы. Вопрос о дальнейшей деятельности Комитета в течение сессии 1982 года, как понимает делегация Бразилии, будет решаться с учетом первоочередных задач, установленных для его работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку нет возражений, решение принимается.

Решение принимается.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Стремясь к тому, чтобы Комитет как можно скорее приступил к работе по существу вопросов, группа социалистических стран не возражает против одобрения консенсусом повестки дня Комитета на 1982 год в том виде, как она предложена Председателем в его рабочем документе. Вместе с тем группа социалистических стран выражает сожаление в связи с тем, что в повестку дня не был включен важный пункт о запрещении ядерного нейтронного оружия из-за негативной позиции, занятой делегациями США и их ближайших союзников по НАТО.

Как известно, еще 9 марта 1978 года социалистические страны - Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Союз Советских Социалистических Республик и Чехословацкая Социалистическая Республика внесли в Комитет по разоружению проект Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (документ CCD/559).

Учитывая важность и актуальность этого вопроса, группа социалистических стран летом 1981 года призвала к скорейшему началу переговоров с целью разработки такой конвенции и к созданию в рамках Комитета соответствующей рабочей группы. Однако в то время создание такой группы было заблокировано делегацией США.

Исключительная актуальность этого вопроса неоднократно отмечалась как в Комитете по разоружению, так и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций целым рядом делегаций. В принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 36/92 К содержалась рекомендация Комитету по разоружению незамедлительно начать в соответствующих организационных рамках переговоры о запрещении нейтронного оружия и представить доклад по этому вопросу на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Серьезная озабоченность в связи с появлением нейтронного оружия выражается также в коммюнике встречи министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 и 28 сентября 1981 года. К предотвращению опасности, связанной с производством нейтронного оружия, призывает и принятая в начале 1982 года резолюция Совета ОПАНАЛ.

Группа социалистических стран считает, что отказ включить в повестку дня пункта с запрещением ядерного нейтронного оружия идет вопреки мнению большинства государств, выраженному, в частности, в резолюции 36/92 К Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Со своей стороны социалистические страны намерены и впредь ставить данный вопрос при рассмотрении соответствующих пунктов повестки дня Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я хотел бы обратить внимание Комитета на документ Working Paper/48, содержащий проект решения относительно создания специальных рабочих групп по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, по радиологическому и по химическому оружию.

Я представляю Комитету проект, содержащийся в документе Working Paper/48, для принятия решения. Если нет замечаний, я буду считать, что Комитет принимает проект решения.

Решение принимается.

Г-н ЛИНГАРД (Швеция) (перевод с английского): Как одна из делегаций, которые принимали участие в консультациях, предшествовавших принятию данного решения, я хотел бы выразить искреннее удовлетворение по поводу того, что мы сейчас сделали важный шаг вперед в истории наших переговоров по химическому оружию. Формулировка мандата рабочей группы по химическому оружию могла бы быть, конечно, еще больше улучшена, однако я все же хотел бы выразить по меньшей мере двум государствам, которые участвовали в двусторонних переговорах по этому вопросу, нашу признательность за то, что они согласились с данным широким мандатом и, таким образом, искренне согласились участвовать, хотя и с некоторыми оговорками, в этих очень важных и трудных переговорах.

Я искренне надеюсь, что самое ближайшее время, на которое есть ссылка в конце пункта, касающегося мандата группы по химическому оружию, означает какой-либо срок в не слишком отдаленном будущем.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): От имени своей делегации я хотел бы официально заявить, что, как понимает делегация Югославии, мандат группы по химическому оружию означает, что он охватывает все виды химического оружия. Я говорю об этом по той причине, что все виды химического оружия были упомянуты в резолюциях Организации Объединенных Наций, а также в пункте 75 Заключительного документа первой специальной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом в течение предстоящей недели. Это расписание, конечно, носит предварительный характер, поскольку есть ряд вопросов, которые должны быть решены, если мы хотим полностью использовать отведенное нам время. Предусматривается, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения по просьбе Председателя этой рабочей группы соберется на свое заседание во второй половине дня во вторник вместо второй половины дня в понедельник. Мы будем продолжать проводить неофициальные заседания для рассмотрения нерешенных вопросов, и мы оставили открытыми даты проведения заседаний трех специальных рабочих групп, созданных Комитетом сегодня, поскольку нам еще нужно принять решения относительно председателей этих групп. В любом случае мне, вероятно, сообщат, как только будет достигнут консенсус по этому вопросу.

Как было решено Комитетом, мы проведем неофициальное заседание через пять минут после закрытия этого пленарного заседания для продолжения нашего рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Комитета, об участии в его работе.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 23 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.